

**Марина Индиви
Ксения Лита**

**ОТШЕЛЬНИЦА.
ИСКРА КОРОЛЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
И60

Индивиди М.
И60 Отшельница. Искра короля / Марина Индивиди, Ксения Лита – М.: Литнет, 2026.
– 466 с.

ISBN 978-5-521-94922-9

В мире драконов сила их правителей столь могущественна, что выдержать ее может лишь его личная Искра. Меня готовили к этому с детства, поместив в мое тело частичку его пламени. Когда-то я была его женой, сосудом для его магии, той, кто выносила и родила для него ребенка. Теперь моему сыну уже пятнадцать, а я отшельница, отвергнутая мужем несколько лет назад. Он вот-вот женится на другой, а все, что мне остается - медленно угасать... Хотя я всего лишь закрыла глаза в своем мире, а очнулась в теле этой несчастной женщины. В провинции, куда ссылают неугодных, Оливия Веттивер попрощалась бы с жизнью. Вот только я не она, и сдаваться не намерена! Превратить забытый всеми городок в лучшую здравницу? Не вопрос! Дорогой супруг, а вы здесь с какой стати нарисовались? Королям тут не рады.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94922-9

© Литнет, 2026
© К. Лита, 2026
© М. Индивиди, 2026

Пролог

– Живая? – донеслось до меня.

– Живая!

– Правда что ль?

– Помирала же...

– Помирала да не померла.

В больнице, где я работала заведующей в отделении хирургии, как-то побольше энтузиазма обычно звучало по поводу выживших. Не считая того, что у нас в отделении никто так не разговаривал, как в девятнадцатом веке. И уж тем более я не находилась на больничной койке, когда... когда что?

Я помнила только, что брала ночную смену за сменой, чтобы не приходить домой и не думать об измене мужа и о предстоящем разводе. О том, что моя Наташа, в которую я столько вложила, наша общая дочь, поддержала отца, а не меня.

– Надо было думать о семье, мам, а не только о своих больных! Тогда бы папа на других не заглядывался!

В сорок три особенно больно такое услышать, вдвойне больно – от самого родного человека, от которого ожидаешь поддержки, ведь я же старалась ради нее. Все ради нее. Чтобы у нее все было только самое лучшее, с самого детства. Чтобы никогда не нуждалась ни в чем, чтобы ни один в ее классе не посмел тыкать в нее пальцем, как в свое время в меня, из-за того, что мои родители не могли позволить себе даже купить мне новый пенал. Я ходила с тем, что у меня появился еще в первом классе и так до седьмого.

– Эй! Эй! – В меня и сейчас потыкали пальцем, вырывая из воспоминаний. Довольно неучтиво. Буквально.

Я открыла глаза, и девица в темно-серой форме с передничком с визгом шарахнулась в сторону.

– Зачем так орать? Не в морге же, – я попыталась сесть, но голова болела так, как, кажется, болела у меня только один раз в жизни.

Мы тогда с группой были на практике и попробовали спирт. Вот на следующее утро она и болела. Как сейчас.

Хотя в следующий миг головная боль стала для меня уже не столь существенной проблемой – передо мной застыли две молоденькие девицы, ничем не напоминавшие нашу медсестру, Лерочку. Которая кричала мне в ординаторской:

– Ольга Петровна, Ольга Петровна! Что с вами?!

Потом грудь сдавило как в железном кулаке – и вот, здрасьте, приплыли. Глюки. У меня инфаркт? Я под наркозом на операционном столе? В сознании сразу замелькали очевидные факты, потому что ничем другим это быть не могло. Комната, как в средневековом замке из учебника по истории. Везде грязь и антисанитария, две девчонки с вытаращенными глазами, которые смотрели на меня так, будто увидели призрака.

Я подняла руки и чуть сама не завопила, как первокурсница в анатомичке. Потому что руки были не мои! Тонкие, изящные белые плети с длинными пальцами, с отросшими ногтями! Этими пальцами я себя и ущипнула, а потом подскочила не столько от боли, сколько в панике, метнулась к зеркалу, висевшему на стене.

Из зеркала на меня выпучилась светловолосая женщина неопределенного возраста: ей могло быть как тридцать, так и пятьдесят, потому что исхудавшее серое лицо, тронутое морщинами в уголках глаз, в уголках губ, сильно выраженная носогубка, говорили о том, что за ним никто давно не ухаживал.

Что здесь вообще происходит?! Это уже не операционные и не послеоперационные глюки, это что-то гораздо более глобальное!

– Где я?! – обернувшись к девицам, выпалила я.

Одна вытаращилась еще больше, другая прижала ладони к груди и пробормотала:

– Спятила, драконушки-святые! Как есть спятила!

Часть 1. Королевский подарок

1

– Это кто тут спятил?! – угрожающе произнесла я.

Девицы присели. Я тоже: на пуфик у туалетного столика, где стояла, потому что ноги уже не держали. Адреналин схлынул, уступив место слабости, и у меня опять задрожали колени и внутренности. Головная боль вернулась, за ней приплыл туман перед глазами и прилетели черные мушки.

Сильное обезвоживание, про себя отметила я. Как минимум пару дней не ела и не пила. Что еще? Тремор рук, спутанность сознания могли быть вызваны многими причинами, но разобраться в этом кошмаре не представлялось возможным без посторонней помощи. Никакой аппаратуры... какая аппаратура в средневековье? Никаких анализов.

– Пошлите за доктором! – скомандовала я, и девицы опомнились.

– Да-да, конечно, сейчас, – пискнула та, что светловолосая, и убежала.

Вторая, шатенка с грубоватыми чертами лица, направилась ко мне:

– Вернитесь в кровать, госпожа Оливия. Вы зря так подскочили резко, и впрямь при смерти были, мы уж думали, все...

– Вы думали, что я все, и поблизости не было ни одного медика? – уточнила я, но помощь девицы все-таки приняла. Без нее не представлялось возможным дойти до кровати и не пропахать носом ковер.

– Ме... ме... Кого?

«Ме-ме, козла», – мысленно огрызнулась я. Меня злила собственная беспомощность, вся эта ситуация злила. Я не понимала, что проис-

ходит, а хуже всего – не иметь возможности трезво оценивать обстоятельства!

– Врача. Доктора. Кого я только что просила привести.

– А-а-а, целителя, – понимающе пробормотала девушка, помогая мне лечь. – Ну так да... откуда у нас на него деньги? Мы и так едва концы с концами сводим. Я да Карла на все поместье вдвоем горбатимся: убираем, стираем, скотиной и садом занимаемся, на кухне работаем.

И при этом меня называют «госпожа». Хороша же госпожа, если довела себя и свое имение до такого состояния!

– В смысле, денег нет совсем? Тогда откуда они сейчас появились?

– На помирающую не было, – бойко отрапортовала девица. – На живую наскребем. Вы же совсем плохая были... сами говорили, что тратить не надо, бесполезно уже. А сегодня... ну, мы правда грешным делом подумали, что все. Карла когда за мной прибежала, сказала: не дышит. Ошиблась, дурочка, с перепугу.

– Что со мной произошло? – продолжала допрос я.

Сейчас важно как можно скорее оценить ущерб и понять, что с этим можно сделать. То, что у меня не глюки, я уже убедилась, столь реалистичных физических ощущений у бессознательного тела быть не может.

– Так... – Девушка заморгала. – С тех пор, как его величество искру из вас извлекли, ваше здоровье и пошатнулось. Серьезно.

Не знаю насчет физического, но психическое сейчас тоже пошатнулось. Что из меня извлекли, простите? На всякий случай решила дослушать, может, станет понятнее.

– Вы как сюда приехали, ни дня не было, чтобы вы в обмороки не падали. Потом стали кушать меньше, потом мерзнуть начали посреди лета в прошлом году. Этой зимой перестали на прогулки ходить, спали все время, вам все хуже и хуже становилось.

Не стало.

– Сколько я здесь? – уточнила я. Меня трясло в ознобе, несмотря на то, что из распахнутых настежь окон врывались ароматы – судя по всему, весеннего цветения, и тепло. Это было единственное, что придавало жизни этому погосту. Запах от постели стоял такой, словно я обделалась. Может и обделалась, кстати? Заглянув под одеяло, я поняла, что нет, это просто запах немытого тела.

Служанка посмотрела на меня с сомнением:

– У вас память не нарушалась раньше.

– Раньше не нарушалась, сейчас нарушилась, – отрезала я. Прекрасно понимая, что в шпионские игры без таких исходных данных играть не получится, а играть придется, чтобы выжить. – Я почти ничего не помню. Из того, что было до.

Девушка сочувственно закивала, я же задала следующий вопрос:

– Искра. Что это?

– Ох, совсем плохо... – забормотала было она, но под моим взглядом осеклась. – Это частичка драконьего огня, которые драконы помещают в избранных, чтобы те могли принять силу их пламени и родить наследника...

Она говорила и дальше, но перед глазами все поплыло, и я остановила ее взмахом руки. Потом буду выяснять все остальное, сейчас все равно ничего не запомню. Сознание то спутанное, то проясняется. Так дело не пойдет.

– Приготовь мне ванну, – сказала я. – И, пока я буду мыться, смени здесь белье и открой дверь. Пусть комната проветрится.

Будучи доктором я понимала, что больные люди чаще всего пахнут не очень приятно, но встречать доктора в таком виде сама точно не могла. Я лучше десять раз упаду по дороге в ванную, чем позволю кому-то еще это унюхать.

– Да, вот еще. Нарвешь цветов, поставишь здесь. Чтобы аромат шел.

Служанка кивала, кивала, куда-то убежала, и я провалилась в забытье. Очнулась от того, что она трясла меня за плечо, минут десять мы

шли в ванную, которая оказалась не в комнате, а в конце коридора. Девушка стыдливо отвернулась, когда я стянула длинную, до пят, белую сорочку и погрузилась в едва теплую воду. Или воспаленному сознанию так показалось? Не лучший, конечно, вариант – купаться с температурой, но как есть.

– Я белье поменяю и вернусь, посидите тут без меня?

– Посижу, – ответила я.

И это было самой большой ошибкой. Я закрыла глаза, вцепившись в бортики ванной, а открыла от того, что кто-то большой и сильный рывком выдернул меня из воды. Закашлявшись, я совершенно неромантически обрызгала своего спасителя. А когда, невольно вцепившись в его плечи, распахнула глаза, увидела высокого темноволосого мужчину в черном. Он держал меня за плечи, крылья хищного носа дрожали, темные глаза сверкали отвращением.

Он смотрел на меня как на отребье.

2

– Жива, – не сказал, выплюнул он мне в лицо с сожалением и разжал руки. Я плюхнулась обратно в ванную с изяществом тюленя, бедро прострелило болью, но кости вроде остались целы. Зато я окончательно замочила незнакомца, и это была даже не метафора: от воды его темная одежда в некоторых местах стала еще темнее.

Если бы перед этим мужчина не тряс меня как куклу, возможно, я бы соображала лучше. А так уставилась на него во все глаза. Огромный. Незнакомец, что бесцеремонно вытаскивал меня из ванной, будто имел полное право, и смотрел как на грязь под ногами, был огромным и злым. Такие могут сломать шею одной левой. Или правой, в зависимости от того, правша он или левша. Но лицо непростое, нос с горбинкой, большие глубоко посаженные глаза, тонкие губы и гладко выбритый квадратный подбородок, густые, ниже плеч волосы. Как бы сказала моя бабушка: порода. Такому надо в кино сниматься, злодеев играть в самый раз!

О чем я вообще думаю? Надо думать, что это за странное место, в котором никто не радуется выжившему? Или дело в той, в тело которой я запрыгнула?

– Вас расстроил этот факт? – поинтересовалась я. Я не знала, что сделала моя предшественница, но уже успело надоесть, что все сильно расстраиваются, когда видят меня живой. Как любит говорить моя дочь, у меня начинало от этого подгорать.

– Расстроил? – переспросил мужчина. – Я разочарован в тебе, Оливия. Снова. Решила изобразить умирающую, только чтобы я отпустил к тебе Тимоти?

Я хотела ответить ему, что понятия не имею, кто такой Тимоти, но в этот момент незнакомец тоже заметил, что он мокрый, и резко повел ладонью. У меня слова застряли в горле, когда капельки воды взмыли в воздух и осыпались дождем, а пятна с одежды исчезли.

Я подавилась ответом, потому что мужчина даже не заострил на этом внимание. А вот я шарахнулась в сторону, если бы могла сейчас бегать, наверное, побежала бы.

Мама! Это что за повелитель водички?

– Что? – рыкнул этот укротитель стихии. – Нечего мне сказать?

– Я ничего не помню, – повторила я версию, которую рассказала служанке. Или кем она здесь приходится?

– Действительно не помнишь? – Повелитель изогнул бровь, а в темном взгляде заискрило от сарказма.

Я покачала головой, и он хмыкнул.

– Удобно. Значит, больше не будешь донимать меня своими просьбами. Ты исполнила свою роль, Оливия. Я заплатил тебе сполна. Мы в расчете.

С этими словами мужчина покинул комнату так же быстро и внезапно, как и появился. А я поняла, что рядом с ним меня не колотило от температуры, но, стоило ему уйти, слабость и озноб вернулись, растеклись по телу.

– Кто это был? – поинтересовалась я у вернувшейся через несколько минут служанки, и она всплеснула руками, едва не заплакав. Очевидно, в очередной раз убедилась в том, что я психически неполноценная.

– Это наш король, его величество Стефан.

Король Стефан?! Хорошо хоть не Наполеон! Может, мне действительно место в дурке?

– И что он здесь забыл? – спросила я скорее для себя, чем для девушки, но она ответила.

– Он от Карлы, наверное, узнал, что вы были при смерти. Был неподалеку, вот и прилетел.

Прилетел? Надеюсь, не буквально.

– Почему?

– Так вы его супруга. Точнее, были когда-то.

– А Тимоти – наш сын? – предположила я.